

Директор Линь, почувствовав, как наливаются виском головная боль, строго приказал: «Шан Сюэянь, немедленно извинись перед Чжэн Юем».

Шан Сюэянь сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладонь. Чжэн Юй окинул его пренебрежительным взглядом. Шан Сюэянь был уверен: Чжэн Юй упал нарочно, и этот инцидент никак с ним не связан. Несмотря на второстепенность роли, она не сводилась к паре сцен. Гонорар за семь-восемь съемочных дней был вполне ощутимым — больше, чем он зарабатывал в кофейне и на доставке еды.

«Искренне жаль, брат Юй, я не хотел говорить в таком тоне», — выдавил из себя Шан Сюэянь.

Чжэн Юй впился взглядом в директора Линя: «Вы слышали, директор Линь? Его извинения абсолютно неискренни. Я действительно не могу работать с ним в одной съемочной группе. Сегодня днем я случайно задел его обеденный контейнер, а он попытался меня подставить, да еще и выглядит обиженным. Не знаю, как он еще попытается мне отомстить».

«Давайте заменим его. В конце концов, он снялся всего в трех сценах», — небрежно бросил Чжэн Юй, выставляя свое условие.

Директор Линь на мгновение запнулся.

Увидев это, Чжэн Юй добавил: «Тогда я уйду. Не смею работать в одной команде с тем, кто желает мне зла».

«Шан Сюэянь, можешь идти», — директор Линь, быстро приняв решение, отдал прямой приказ.

Шан Сюэянь посмотрел на директора Линя: «Директор Линь, съемки вашего фильма идут всего пять дней, а общий съемочный период — три-четыре месяца. Сегодня Чжэн Юй меня недолюбливал и пытался выгнать из команды, но завтра, послезавтра и в последующие дни он будет недолюбливать других персонажей и продолжать использовать тактику отказа от съемок...»

«Директор Линь, я же говорил вам, он мной недоволен! Он даже хочет, чтобы вы меня заменили. Ладно, я уйду, хорошо?» — усмехнулся Чжэн Юй и направился к выходу.

Заметив, что Чжэн Юй действительно уходит, директор Линь без колебаний принял решение: «Шан Сюэянь, тебе следует уйти. Наш храм слишком мал, чтобы вместить такую значимую персону, как ты».

Чжэн Юй остановился, и взгляд, который он бросил на Шан Сюэяня, был не только злобным, но и откровенно самодовольным.

Шан Сюэянь понимал — оставаться в съемочной группе ему не удастся. Между главной мужской ролью и второстепенным мужским персонажем режиссер без колебаний сделал выбор в пользу главной роли.

Шан Сюэянь отстоял последнее, что мог: «Тогда могу ли я получить свою зарплату за сегодняшний день?»

Директор Линь пришел в ярость. Шан Сюэянь сегодня отснял три сцены, и если эти три сцены придется переснимать, что обернется пустой тратой времени, сил и энергии. Что касается конфликта между ним и Чжэн Юем, то он был всего лишь статистом и должен был быть

осторожнее в своих действиях. Это была его собственная вина, что он оскорбил Чжэн Юя и вызвал у него неприязнь. Если бы он не расстроил Чжэн Юя, такой проблемы бы не возникло.

Увидев, что тот все еще осмеливается требовать зарплату, директор Линь с раздражением сказал: «Уходи, уходи, скорее уходи».

«Директор Линь, съемочная группа в одностороннем порядке нарушила контракт. Помимо сегодняшней оплаты, вы также должны выплатить штраф за нарушение контракта...» Шан Сюэянь взглянул на коридор второго этажа торгового центра и тут же забыл, что хотел сказать.

У входа в кофейню на втором этаже торгового центра.

Шэнь Цун посмотрел на молодого человека перед собой и, немного поколебавшись, произнес: «Президент Шан, пожалуйста, дайте мне еще два дня на размышление».

«Хорошо», — ответил Шан Сяньван. «В конце концов, это очень важное решение для тебя...» Не успев закончить, Шан Сяньван замер, уставившись на первый этаж торгового центра.

«Президент Шан?» — окликнул его Шэнь Цун.

Шан Сяньван снова перевел взгляд на Шэнь Цуна: «Господин Шэнь, вы можете идти, если у вас есть дела».

Шэнь Цун кивнул Шан Сяньвану и Ван Суну, затем вошел в лифт и вышел первым. Кадык Шан Сяньвана слегка дернулся, а рука, спрятанная под рубашкой, начала неметь. Ресницы дрожали, он смотрел в ту сторону, где только что был.

Этот человек здесь.

Неужели галлюцинации длятся так долго?

Шан Сюэянь на мгновение закрыл глаза, затем снова открыл их. Увидев фигуру, беседующую с кем-то на втором этаже, он внезапно повернулся и побежал на второй этаж торгового центра. Он поспешно бросился к поднимающемуся эскалатору. Не останавливаясь, Шан Сюэянь стремительно поднялся по нему.

Еще несколько шагов от коридора второго этажа, налево.

Никого нет.

Его старшего брата не было у входа в кофейню.

Ему показалось? Но он ясно видел своего старшего брата, стоящего здесь только что.

Шан Сюэянь снова посмотрел вниз. Члены съемочной группы недоуменно уставились на него. Шан Сюэянь посмотрел вперед, но так и не смог найти ту тень, которую видел только что.

На самом деле, это наиболее вероятный сценарий.

Он пробыл в этом мире почти четыре месяца и встретил только Су Ю. Тысячу лет назад он знал сотни людей; встреча с лучшим другом Су Ю уже была невероятной удачей. И даже если бы его старший брат тоже переселился в другой мир, вспомнил бы он его? Если бы он бросился к нему, подумал бы, что он сошел с ума?

В этот момент сзади послышался стук кожаных туфель по мраморному полу.

В голове Шан Сюэяня пульсировала нервная боль, и по его телу пробежало сильное предчувствие. Дыхание стало прерывистым, он сжал кулаки и быстро повернул голову.

Это было лицо, которое он слишком хорошо знал. Брови не были острыми, уголки глаз слегка сужены, а зрачки были глубокого черного цвета, излучая спокойствие и рассудительность, словно тихий пруд.

Шан Сюэянь застыл в оцепенении на две секунды. Осознав, что произошло «это», он, недолго думая, подбежал к человеку, раскинул руки и крепко обнял за талию, взволнованно воскликнув: «Старший брат!»

Спустя несколько секунд Шан Сюэянь кое-что понял: собеседник вообще никак не реагировал.

Зависит от...

Может быть, мой старший брат, как и Шэнь Мэнкунь, не помнит своей прошлой жизни?

Шан Сюэянь отпустил руку, но как раз когда собирался увеличить дистанцию, сильная рука внезапно надавила ему на поясницу, потянув вперед, и едва слышный голос произнес: «А Ян».

....!!!

Замечательно! У старшего брата сохранились воспоминания; он действительно его старший брат.

Шан Сюэянь снова крепко обнял Шан Сяньвана, и тот сжал его в ответ так сильно, что у него заболели ребра.

Было крайне редко видеть двух мужчин, обнимающихся на публике, особенно после того, как Шан Сюэянь только что спорил с командой. Многие люди наблюдали за ним и Шан Сяньваном.

Шан Сюэянь немного отстранился, вырвавшись из объятий Шан Сяньвана, и взволнованно сказал: «Старший брат, давай поговорим в другом месте».

«Хорошо. Это не сон?» — естественно ответил Шан Сяньван, следуя сценарию. Затем он посмотрел на съемочную группу. «О чем вы только что говорили? Это выглядело не очень приятно».

Шан Сюэянь был вне себя от радости воссоединения с Шан Сяньваном, но в то же время чувствовал, что это волнение от возможности снова встретиться со старшим братом невыносимо.

Услышав упоминание Шан Сяньвана, Шан Сюэянь хлопнул себя по лбу и сказал: «Мне до сих пор не вернула зарплату съемочная группа».

Это его законный доход, и он хочет защитить свои права.

Шан Сюэянь бросился вниз. Режиссер Линь общался с помощником режиссера, чтобы найти актера на замену Шан Сюэянь в сценах, когда сбоку раздался гневный голос: «Отдайте мне мою зарплату!»

Режиссер Линь поднял глаза и увидел, что Шан Сюэянь действительно вернулся. Режиссер Линь и раньше был на него в ярости. Зная, что это всего лишь неизвестный актер, он все равно не знал, как себя вести, и фактически оскорбил главного героя на площадке.

Хотя роль Шан Сюэяня небольшая, нет уверенности, что они сразу найдут ему замену. Есть молодые и красивые актеры, но их не так уж много. Если не найдут кого-нибудь сегодня, то зря потратят деньги, да и бюджет съемочной группы и так не особенно щедрый.

«Выведите его отсюда», — раздраженно сказал директор Линь. Как только он закончил говорить, он заметил двух мужчин, стоящих рядом с Шан Сюэянем.

<http://bllate.org/book/17147/1607358>